

ЧЕМ СПАСЕМСЯ МЫ?

В палисадничке, под окнами нашей девятиэтажки, опять изуродовали три елочки. Самую высокую (ей больше пяти лет) пилой укоротили наполовину, у двух других обломили верхушки. Кто сподличал — неизвестно. И самое прискорбное — уже не в первый раз. Две елочки погибли еще раньше — в прошлом и позапрошлом году. Соседи долго и жарко обсуждали происшествия. Потом успокоились и забыли зеленых красавиц.

Я заметил неладное лишь после подсказки жены, а до того раз двадцать проскочил мимо — в магазин и обратно и в садик с дочкой, словно незрячий. Дочке изувеченные елочки показывал я уже сам — она взглянула и пошла дальше. Без комментариев.

Наступило самое ужасное — привыкание ко злу. У меня, у дочери, у наших соседей... А если и у всего народа — тоже? Но это — уже политика. Мне же хочется поразмышлять о том, почему мы живем так, как живем, и есть ли надежда на лучшее. Вопрос, конечно, глобальный, непосильный для одного человека. И все же: отчего вокруг грязь, расхристанность, мат «от шестнадцати и младше», развал производства, быта, всеобщая и всегдашняя готовность к унижению и оскорблению себя и других? Загаженные подъезды, полусожженные лифты, сломанные деревья, растоптанные палисадники, разбитые телефоны-автоматы и мусор, мусор всюду, сразу же за порогом любой квартиры... Откуда это? Почему?..

Кое для кого эти вопросы риторические, и я таких понимаю. Потому что жизнь наша из года в год, из десятилетия в десятилетие идет по кругу, и, судя по реалиям последних лет, разомкнется он не скоро. Но самое страшное — не круг как таковой, а то, что мы теряем свою духовность, а проще говоря — все более опрощаемся. Наши дети с самого рождения обделены не только родительской лаской и заботой, но и элементарным уютом. Их первые впечатления связаны с изуродованными детскими площадками, которые прекрасно подошли бы для натуральных съемок фильмов ужасов, с матерщиной, ставшей, несмотря на грозные указы, непременным украшением речи россиян любого возраста, пола и образования... Более того, блатная лексика уже проникла на страницы книг и журналов, на сцену театра и экраны кино и телевидения. А дети, как известно, привыкли подражать взрослым и вместе с ними верить книгам, спектаклям, фильмам. Художники наши, понятно, хотят быть «ближе к народу» — своеобразный соцреализм! — а народ следует «правде искусства»: коли «героям» можно, так нам и подавно! Этакие маленькие замкнутые вихри на больших кругах одичания! Дети, вырастая среди распушенности, совершенно искренне считают ее нормой жизни. Если в телехронике показывают, как, допустим, в Германии, чтобы подъехать к своему подъезду, водитель отпирает ключом и убирает с дороги заградительный столбик (дабы чужие машины по двору не ездили), так мало ли что там «буржуины проклятые» напридумывали! Вон у нас КамАЗы на газон заезжают, кроша громадными колесами жиденькие оградки и насаждения, и автодизели зимой часами «керосинят» под окнами детского садика — и ничего...

Достоевский сказал: красота спасет мир. Чем же спасемся мы, строящие общественный туалет в тридцати метрах от девятиэтажки (говорят, такова санитарная норма) или здание того же детсада из уродливых железобетонных блоков? Примеры такого рода можно

приводить бесконечно, уверен, ни один из них не вызовет чувство гневного протеста у читателей. И все же мириться с бездушным отношением к себе нельзя.

Семь лет назад, когда заселялась наша девятиэтажка (пока что последняя по улице Калинина в Благовещенске), по обе стороны от Ново-Троицкого шоссе тянулись веселые зеленые низинки. В высокой траве охотно играли ребятишки, да им, впрочем, и играть было больше негде: известно, какие дворы в новых кварталах. Потом по чьему-то указанию самосвалы засыпали низинки глиной вперемешку с мусором — очевидно, где-то неподалеку рыли котлованы. Бульдозеры разровняли землю, и спустя некоторое время здесь начали гулять пыльные смерчи, иногда такой плотности, что шоссе пропадало из виду и машины включали фары.

Люди, естественно, стали жаловаться в инстанции, и через два года власти, видимо, решили исправить положение: пришли экскаваторы и вырыли вдоль трассы глубокую и широкую траншею. После первых же дождей она заполнилась водой и получила в народе прозвище «канала имени Шарина» — может быть, по причине полного безмыслия в произведенных действиях. Летом вода цвела, а глинистые стенки обваливались, постепенно подбираясь к шоссе...

Потом грянуло потепление отношений с Китаем, и берега «канала» стали одеваться в гранит. Эпоха «гранитизации» длилась два лета, к концу ее все местные средства массовой информации начали внедрять в сознание горожан понятие «парк Дружбы». Мол, интенсивно ведется строительство нового объекта культуры. А прошлой весной на площадке вдоль канала появились сваебойки и стали загонять сваи в свежий асфальт, перекрывать уже освоенный автомобилистами выезд из микрорайона. Китайские же рабочие на всей территории принялись возводить множество зданий неизвестного назначения. Для деревьев и кустарников в будущем «парке» место вряд ли найдется — будет, скорее всего, набор примитивных аттракционов, предназначенных для обслуживания международной «толкучки». Что ждет нас? Шум, грязь, мусор, забитые фарцовщиками и пьянчугами подъезды, а также «разборки», драки, грабежи и прочие непотребства, присущие симбиозу дикой торговли, злчных мест и «индустрии развлечений».

Да есть ли голова на плечах у тех, кто по долгу службы обязан заботиться о благоустройстве города?

Простите, не сдержался: видимо, терпение иссякло. Но какие выводы следуют из сказанного? Боюсь, они не очень новы. Если мы хотим каких-то положительных сдвигов в своей жизни, надо начинать с условий, в которых растет «будущее страны». Взрослые могут и потерпеть ради детей. Нужна перспективная и к тому же конкретная, строго контролируемая программа «Детство». И нельзя на нее жалеть денег сегодня: завтра они вернутся сторицей, привнеся культуру и красоту в каждую семью. Японцы — народ очень экономный, но ныне они чуть ли не в каждой деревушке создают театры, и когда им говорят, что это расточительно, отвечают: мы готовим будущее. Не мешало бы нам поучиться у них!

У нас начисто отсутствует такое понятие — культура заботы о людях. В обществе, где наконец-то заявлено о приоритете прав человека, эта культура должна быть основополагающей. И начинать надо опять же с заботы о детях. Да, это нелегко, непросто, но когда-то следует браться за дело, иначе у страны не будет завтрашнего дня.

И последнее. Почему бы милиции, которая следит за порядком, не штрафовать всех, кто виновен в загрязнении города? Жестко, по-крупному. Как в Сингапуре. Там за брошенный окурок берут пятьсот долларов. Зато огромный город — чистейший в мире! Глядишь, и наш Благовещенск избавится от мусора.